

Формирование квазимарксистского правопонимания в советской юридической науке в 1920–1930-е гг.

Аннотация. Статья посвящена одному из ярких примеров заблуждений и фальсификаций, известных науке теории государства и права, — продолжающемуся отождествлению советского (марксистско-ленинского) правопонимания с марксизмом. Актуальность темы обусловлена также необходимостью коррекции сложившихся представлений о марксистских (материалистических) концепции правопонимания и теории происхождения государства и права.

Предметом исследования выступают процесс и общие причины искажения марксистского правопонимания в советском правоведении в 1920–1930-е гг. Цель работы — выявление основных различий между аутентичным марксистским правопониманием и квазимарксистским советским правопониманием, а также привлечение внимания научного сообщества к проблеме их необоснованной идентификации.

На основе широкого спектра юридической литературы раннесоветского периода рассматриваются ход развития марксистской дискуссии о правопонимании и причины появления в 1938 г. квазимарксистского определения права, ставшего на несколько десятилетий идеологической основой и моделью для последующих определений. Показаны основные противоречия между марксистским и советским пониманием права, связанные прежде всего с огосударствлением института права, отождествлением права и закона, игнорированием производственно-экономической обусловленности права, а также признанием ключевой роли государственной власти, силы и принуждения в генезисе права.

По мнению автора, советское правопонимание изначально под влиянием авторитета работ Ленина, а затем и Сталина развивалось по упрощенному позитивистскому пути и существенно отделилось от марксизма вследствие того, что советская теория государства и права формировалась постфактум на фундаменте государственно-правовой практики, закрепляя и сакрализуя решения, вырабатывавшиеся в ходе не научной, а политической дискуссии.

Ключевые слова: дискуссия о правопонимании; марксизм; марксизм-ленинизм; марксистская теория права; марксистское правопонимание; ленинско-сталинское определение права; аутентичный марксизм; квазимарксизм; советская теория права; позитивистское правопонимание; нормативистское определение права.

Для цитирования: Шепталин А. А. Формирование квазимарксистского правопонимания в советской юридической науке в 1920–1930-е гг. // *Lex russica*. — 2022. — Т. 75. — № 4. — С. 128–142. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.185.4.128-142.

© Шепталин А. А., 2022

* Шепталин Алексей Александрович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Удмуртского государственного университета
Университетская ул., д. 1, корп. 4, г. Ижевск, Россия, 426034
sheptalin@list.ru

Formation of a Quasi-Marxist Legal Understanding in Soviet Legal Science in the 1920s–1930s

Aleksey A. Sheptalin, Cand. Sci. (History), Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, Udmurt State University
Universitetskaya ul., d. 1, korp. 4, Izhevsk, Russia, 426034
sheptalin@list.ru

Abstract. The paper is devoted to one of the clearest examples of misconceptions and falsifications known to the science of the theory of state and law — the ongoing identification of the Soviet (Marxist-Leninist) legal understanding with Marxism. The relevance of the topic is also due to the need to correct the prevailing ideas about «Marxist» (materialistic) concepts of legal understanding and the theory of the origin of the state and law. The subject of the study is the process and general causes of the distortion of the Marxist legal understanding in Soviet jurisprudence in the 1920s-1930s. The aim of the work is to identify the main differences between the authentic Marxist legal understanding and the quasi-Marxist Soviet legal understanding, as well as to attract attention of the scientific community to the problem of their unjustified identification.

Based on a wide range of legal literature of the early Soviet period, the course of the development of the Marxist debate on the understanding of law and the reasons for the appearance of the quasi-Marxist definition of law from 1938, which became the ideological basis and model for subsequent definitions for several decades, is considered. The main contradictions between the Marxist and Soviet understanding of law are shown, primarily related to the «nationalization» of the institution of law, the identification of law and law, ignoring the production and economic conditionality of law, as well as recognition of the key role of state power, force and coercion in the genesis of law.

According to the author, the authority of the Lenin's works, then Stalin's ones initially influenced the Soviet legal understanding. It later developed along a simplified positivist path and significantly distanced itself from Marxism, because the Soviet theory of state and law was formed post factum on the foundation of state legal practice, consolidating and sacralizing decisions developed during not scientific, but political discussion.

Keywords: discussion of legal understanding; Marxism; Marxism-Leninism; Marxist theory of law; Marxist legal understanding; Leninist-Stalinist definition of law; authentic Marxism; quasi-Marxism; Soviet theory of law; positivist legal understanding; normative definition of law.

Cite as: Sheptalin AA. Formirovanie kvazimarksistskogo pravoponimaniya v sovetskoj yuridicheskoy nauke v 1920–1930-e gg. [Formation of a Quasi-Marxist Legal Understanding in Soviet Legal Science in the 1920s–1930s.]. *Lex russica*. 2022;75(4):128-142. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.185.4.128-142. (In Russ., abstract in Eng.).

Отмечавшееся в 2018 г. 200-летие со дня рождения К. Маркса в значительной мере способствовало привлечению широкого внимания к научному наследию выдающегося философа, социолога и политэконома, имевшего между тем блестящее юридическое образование. Ряд приуроченных к юбилею классика научных мероприятий и публикаций позволил по-новому взглянуть на многие, казалось бы, давно и хорошо известные положения марксистского учения и показал, что его потенциал, в том числе и для развития юридической науки, далеко не исчерпан¹.

В условиях вновь возрастающего интереса к марксизму актуальность заявленной темы обусловлена тем, что до сих пор продолжается его необоснованное шельмование, активно развернувшееся еще в начале 1990-х гг. на постсоветском научном пространстве, периодически появляются научные и учебные публикации, в которых теоретико-методологический подход и правовопонимание советского периода характеризуются в качестве марксистских. Несмотря на наличие работ, развенчивающих эти и иные подобные утверждения², сегодня важно не только устранить не соответствующие

¹ См., например: Сидоренко А. И., Ибрагимова Ю. Э. Право, закон и суд в трудах Карла Маркса // Журнал российского права. 2018. № 7. С. 163–181; Право, закон и суд в ранних трудах Карла Маркса (к 200-летию со дня рождения К. Маркса) : сборник статей / отв. ред. В. В. Лазарев. М. : ИЗиСП при Правительстве РФ, 2019.

² См., например: Сырых В. М. Российские правоведы на перепутье: материалистический рационализм или субъективный идеализм? // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 75–89; Левакин И. В. Прогресс правовопонимания: историко-материалистический подход // Журнал российского права. 2017.

истине стереотипы, но и выяснить причину того, почему отечественная юридическая наука столь существенно отдалась в советский период от марксистского учения, и в первую очередь в ключевом вопросе правопонимания.

Предметом исследования является процесс, а также общие причины искажения марксистского правопонимания в советском правоведении в 1920–1930-е гг. Целью выступает выявление основных различий между аутентичным марксистским правопониманием и квазимарксистским советским правопониманием. Данная статья является логическим продолжением авторского исследования, посвященного вопросам права в трудах основоположников марксизма³, и в значительной мере отличается научной новизной ввиду расширения сферы выявленных различий между двумя типами правопонимания.

Судя по работе В. И. Ленина «Государство и революция», написанной в августе — сентябре 1917 г., еще до Октябрьской революции стал очевидным тот факт, что марксистское учение в большей степени задает стратегические ориентиры, нежели ориентирует на конкретные тактические действия по социалистическому преобразованию государства и общества, особенно в правовой сфере. Ленин подхватил тезисы Маркса о революционной диктатуре пролетариата как переходной стадии между капитализмом и коммунистическим обществом⁴, а также о неизбежности сохранения права на первой стадии коммунистического общества⁵, хотя в целом, надо признать, в этой и последующих публикациях интерпретация Лениным

идеи диктатуры пролетариата отличалось от взглядов Маркса и Энгельса⁶.

Горизонты «творческого марксизма» в России существенно расширились после Октябрьской революции. Позднее заместитель директора Института советского права Д. А. Магеровский объяснял необходимость дополнительной разработки как общей теории права, так и советского права тем, что «право — это та сфера социальной жизни, на которую меньше всего обращала внимание марксистская мысль, и в первую очередь мысль родоначальников диалектического материализма»⁷.

Большое влияние на становление нового советского правоведения оказала работа «Пролетарская революция и ренегат Каутский», в которой В. И. Ленин, полемизируя с видным западным теоретиком марксизма, отметил: «Революционная диктатура пролетариата есть власть, завоеванная и поддерживаемая насильем пролетариата над буржуазией, власть, не связанная никакими законами»⁸. На этой основе оформилась идея об особом пролетарском типе права, который, по словам одного из разработчиков первых советских декретов М. Ю. Козловского, не представлял собой кодекса или писаного свода законов, поскольку «без всяких законов, без особых правил вооруженный народ борется со своими классовыми противниками»⁹. Принципиальный момент в создании новых пролетарских норм, по мнению Д. И. Курского, наркома юстиции в 1918–1928 гг. и первого советского прокурора, заключался в полной ломке системы дореволюционного права¹⁰.

№ 12. С. 17–18 ; *Толстых В. Л.* Марксизм, Октябрьская революция и правоведение // Российский юридический журнал. 2018. № 1. С. 9–20.

³ *Шепталин А. А.* Вопросы правопонимания в трудах основоположников марксизма // Российский юридический журнал. 2021. № 3 (138). С. 9–19. DOI: 10.34076/ 20713797_2021_3_9.

⁴ *Маркс К.* Критика Готской программы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М. : Гос. изд-во политической литературы, 1955–1974. Т. 19. С. 27.

⁵ *Маркс К.* Критика Готской программы. С. 19.

⁶ См. подробнее: *Гигаури Д. И., Коровин К. С.* Революционный миф «диктатуры пролетариата» в советской конституционной доктрине 1918 г. и визуальной коммуникации // Genesis: исторические исследования. 2019. № 11. С. 40–57.

⁷ *Магеровский Д. А.* Советское право и методы его изучения // Советское право. 1922. № 1. С. 24.

⁸ *Ленин В. И.* Пролетарская революция и ренегат Каутский // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М., 1958–1965. Т. 37. С. 245.

⁹ *Козловский М. Ю.* Пролетарская революция и уголовное право // Пролетарская революция и право. 1918. № 1. С. 24.

¹⁰ *Курский Д. И.* На путях развития Советского права : статьи и речи 1919–1926. М. : Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1927. С. 4.

Первое официальное советское определение права, появившееся в 1919 г. в «Руководящих началах по уголовному праву РСФСР», гласило, что «право — это система (порядок) общественных отношений, соответствующая интересам господствующего класса и охраняемая организованной его силой»¹¹. По словам идейного вдохновителя этой формулировки П. И. Стучки, «наше определение права было первой попыткой дать научное определение этого понятия, т.е. определение, охватывающее всякое право, как “общее” или буржуазное, так и феодальное и советское, и т.д.»¹².

На протяжении нескольких лет «бедное го- нимое право» воспринималось в качестве временного буржуазного пережитка и, по оценке профессора М. А. Рейснера, «скрывалось в буквальном смысле слова в подполье»¹³. Умаление его нормативного значения было таковым, что сам термин «право» был словно табуирован, заменяясь в публикациях и выступлениях руководителей республики терминами «коммунистическая мораль», «пролетарская этика», «порядок», «дисциплина», «организация», «соблюдение норм» и т.п. Кризис института права в годы военного коммунизма был настолько очевиден, что отдельные правоведы, например А. Яблонский, признавали, что «социалистическая мысль, уйдя всецело в анализ, в критику и в определение тенденций развития буржуазного общества, вопросам права... надстройки мало уделяла внимания»¹⁴. Объективное неидеологизированное изучение феномена права было практически невозможным в силу практиковавшихся марксистами «наезднических приемов расправы с авторами из буржуазного лагеря»¹⁵.

Тем не менее импульс развитию марксистского правоведения в России придал все тот же В. И. Ленин, который, указывая в 1920 г. на проблемы практической реализации марксистской теории, перефразировал слова Ф. Энгельса, что марксизм не догма, а руководство к действию¹⁶. Это «благословение» фактически положило начало искусственному синтезу «марксистской теории права»¹⁷, стремившейся заполнить обнаруживавшиеся в марксизме лакуны, особенно после перехода страны к нэпу. Законодательно признанная частная собственность и иные атрибуты рыночной экономики, активное внешнеэкономическое взаимодействие с капиталистическими государствами привели к признанию того факта, что на переходный период строительства социализма в СССР сохранится классовый характер общества, а следовательно, и само право.

Возникавшие в борьбе с «буржуазно-юридическим» мировоззрением новые концепции, по словам правоведа-марксиста А. К. Стальгевича, зачастую были лишь продолжением старых, хотя и «в этикетке марксистской фразы»¹⁸. Непосредственный участник дискуссии о правопонимании А. М. Попов-Ладыженский в середине 1920-х гг. выделил в складывавшейся теории несколько направлений: социологическое (П. И. Стучка), государственной теории права (И. П. Подволоцкий), психологическое (М. А. Рейснер) и нормативное, которые своей социалистической ориентацией отличались от буржуазных концепций, хотя «кирпичи и способы построения» были «такие же самые»¹⁹. Важно заметить, что нормативное направление не случайно упомянуто последним и без указания имен, поскольку изначально было,

¹¹ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. : сборник материалов и документов / Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. № 66 (28.12.1919). С. 841.

¹² Стучка П. И. Революционная роль права и государства. Общее учение о праве. 2-е изд. М. : Издание Соцакадемии, 1923. С. 5.

¹³ Рейснер М. А. Право: Наше право. Чужое право. Общее право. М. ; Л. : Гос. изд-во, 1925. С. 25.

¹⁴ Яблонский А. Конституция труда // Пролетарская революция и право. 1918. № 5–6. С. 5.

¹⁵ Ильинский И. Общие проблемы права в трактовке советской цивилистики // Печать и революция. 1924. № 4. С. 104.

¹⁶ Ленин В. И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме // Полное собрание сочинений. Т. 41. С. 55.

¹⁷ См., например: Подволоцкий И. П. Марксистская теория права : очерк. М. ; Петроград : Гос. изд-во, 1923 ; Разумовский И. П. Проблемы марксистской теории права. М. : Изд-во Коммунистической академии, 1925 ; Пашуканис Е. Б. Марксистская теория права и строительство социализма // Революция права. 1927. № 3. С. 3–12 ; Стальгевич А. К. Марксистская теория права: Система и принципы курса : тезисы [на правах рукописи]. М. : Интернациональная 39-я тип. «Мосполиграф», 1930.

¹⁸ Стальгевич А. К. Пути развития советской правовой мысли // Революция права. 1928. № 4. С. 34–53.

¹⁹ Попов А. М. Основные течения марксистской юридической мысли. Новочеркасск, 1925. С. 55–56.

пожалуй, наиболее критикуемым в марксистском сообществе (ввиду отказа нормативистов включать общественные отношения в общее понятие права и из-за фактического отождествления права и закона). Так, Д. А. Магеровский понимал под правом систему внешне обязательных социальных норм, поддерживаемых и защищаемых экономически господствующим классом²⁰.

По словам неформального лидера правоведа-марксистов Е. Б. Пашуканиса, у многих из них с первых же лет советской власти начались расхождения с Марксом. В частности, «у тех немногих марксистов, которые занимались вопросами права, центральным, основным и единственно характерным признаком правовых явлений бесспорно считался момент принудительного социального (государственного) регулирования»²¹. Так, широкую известность получило определение, данное одним из ярких представителей первой волны молодых советских правоведов И. П. Подволоцкий, согласно которому «право представляет собой систему принудительных социальных норм, отражающих экономические и другие общественные отношения данного общества, норм, вводимых и охраняемых государственной властью господствующего класса для санкционирования, регулирования и закрепления этих отношений и, следовательно, закрепления господства данного класса»²². Еще ряд авторов, например Н. И. Бухарин²³ и Ф. А. Ксенофонтов²⁴, рассматривали право в качестве подсобной и производной от государственной власти силы.

Свои расхождения с учением Маркса имели позиции М. А. Чельцова-Бебутова, считавшего право результатом соглашений между классами²⁵, и С. М. Либермана, сводившего право

к правоотношениям²⁶. В условиях борьбы с проявлениями буржуазной идеологии тщетно пытался приспособить психологическую теорию к марксизму профессор И. П. Разумовский. После долгих поисков он заявил в 1925 г. об отсутствии у Маркса общего понимания права, поскольку, по его словам, «нет абсолютного права, как нет абсолютной правовой идеи»²⁷. Сам Разумовский трактовал право как отображение в человеческом сознании определенной совокупности экономических отношений, классовых противоречий и сопровождающих их психических переживаний, облеченной в форму законов для более полного и систематического воздействия на психику угнетенных классов²⁸.

Лишь немногие авторы-марксисты придавали должное значение обычному праву. По определению профессора Н. В. Крыленко, право есть выражение в писаной (законы) и неписаной (обычное право) формах общественных отношений, сложившихся в результате регулирования производственной деятельности в интересах господствующего класса и охраняемых его принудительной силой²⁹. Профессор И. С. Войтинский, справедливо утверждая, что «не только государственная власть способна порождать право», выделял самостоятельное профсоюзное право, основанное на профсоюзном принуждении³⁰.

Относительно умеренные позиции марксистов, предвещавших скорую кончину института права, выразил И. Д. Ильинский-Брук: «Право и законность — лозунги, несколько отдающие старинкою в эпоху диктатуры пролетариата. Пафос советского строительства находит свое выражение в других лозунгах. И однако мы каждый день издаем законы, вырабатываем

²⁰ Магеровский Д. Указ. соч. С. 26.

²¹ Пашуканис Е. Б. Общая теория права и марксизм. М. : Изд-во Коммунистической академии, 1927. С. 5.

²² Подволоцкий И. П. Указ. соч. С. 156.

²³ Бухарин Н. И. Теория исторического материализма : популярный учебник марксистской социологии. М. ; Л. : Гос. изд-во, 1928. С. 170.

²⁴ Ксенофонтов Ф. А. Государство и право: Опыт изложения марксистского учения о существе государства и права. М. : Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1924. С. 166.

²⁵ Чельцов-Бебутов М. А. Социалистическое правосознание и уголовное право революции. Харьков : Юрид. изд-во НКЮ УССР, 1924. 92 с.

²⁶ Либерман С. М. К вопросу о субъективном и объективном праве // Советское право. 1928. № 6 (36). С. 82.

²⁷ Разумовский И. Понятие права у Маркса и Энгельса // Под знаменем марксизма. 1925. № 2–3. С. 94.

²⁸ Разумовский И. Понятие права у Маркса и Энгельса. С. 93.

²⁹ Крыленко Н. В. Беседы о праве и государстве. М. : Красная новь, 1924. С. 33.

³⁰ Войтинский И. С. Общественная организация и право. С. 23–24.

кодексы, уставы, положения»³¹. Более категоричным в заявлениях был один из главных идеологов-вдохновителей нового советского законодательства А. Г. Гойхбарг, отводивший праву роль временных социально-технических норм, которые вскоре должны исчезнуть с устранением всякого неравенства и эксплуатации³².

По мере реализации нэпа разрыв между теоретическим марксизмом и правовой практикой советского государства становился все более очевидным. И. Д. Ильинский-Брук писал в 1925 г., что «вопросы права по-прежнему остаются на задворках марксистской литературы»³³. Несомненно, сыграло свою роль то обстоятельство, что ряд работ Маркса и Энгельса долго не был доступен для изучения: только в 1927 г. был полностью опубликован труд «К критике гегелевской философии права», а «Немецкая идеология» на русском языке появилась лишь в 1933 г.³⁴, когда «генеральное» советское правовопонимание уже формировалось на квазимарксистской основе.

Кроме того, по мере накала внутрипартийной борьбы и повсеместно развернувшегося «наступления на капиталистические элементы» научная составляющая дискуссии о правовопонимании уступила место политической, под влиянием которой многие марксистские авторы, в том числе П. И. Стучка, постепенно корректировали свои взгляды в сторону этатизма³⁵ и эклектизма³⁶. Жесткой критике за неприятие концепции «пролетарского права» подвергся Е. Б. Пашуканис, позиция которого, по мнению Л. Резцова, «представляя единственную в советской литературе попытку самостоятельной, теоретически углубленной и детализированной

марксистской трактовки правовой формы», тем не менее не отвечала «в должной мере требованиям марксистской методологии»³⁷.

К концу 1920-х гг. в центре внимания советской юридической науки оказались «эволюционировавшая» концепция советского права П. И. Стучки и меновая концепция права Е. Б. Пашуканиса. Явное доминирование взглядов «двух руководителей теоретического фронта» над всеми остальными показал состоявшийся в 1931 г. 1-й Всесоюзный съезд марксистов-государственников и правовиков, одной из задач которого стало провозглашение борьбы «с оппортунистической недооценкой учения Ленина о государстве и праве, находящей наиболее яркое выражение в оппортунистических теориях о том, что Ленин в своих работах не дал основных установок общей теории права»³⁸.

Резолюция съезда, помимо призывов к борьбе с левотроцкистскими «загибами» и преодолению правооппортунистических ошибок, требовала от правоведов-марксистов уйти от «абстрактного теоретизирования» и «перенести центр тяжести из области чисто правовой, чисто юридической на вопросы государства, диктатуры пролетариата, классовой борьбы»³⁹. В условиях резкого изменения политико-идеологической ситуации в стране, жесткой борьбы с «рубинщиной» и вообще с всяким инакомыслием вынужден был изменить свою позицию даже наиболее последовательный правовед-марксист — Е. Б. Пашуканис, который «выступил с последовательной развернутой критикой своей работы, вскрывающей все ее ошибки и давшей уверенность, что все эти ошибки будут преодолены»⁴⁰.

³¹ Ильинский И. Право и быт. М. ; Л. : Гос. изд-во, 1925. С. 16.

³² Гойхбарг А. Г. Несколько замечаний о праве // Советское право. М. ; Л., 1924. № 1. С. 13.

³³ Ильинский И. Право и быт. С. 16.

³⁴ Плотниекс А. А. Общая теория права в 1929–1931 гг. // Социалистическая революция и правовая идеология : республиканский межвузовский сборник научных трудов. Рига : Изд-во Латвийского университета, 1977. С. 33.

³⁵ См. подробнее: Стучка П. И. Государство и право в период социалистического строительства // Революция права. М., 1927. № 2. С. 3–26.

³⁶ См., например: Доценко М. Н. Против схоластики в теории права // Советское государство и революция права. 1930. № 7. С. 136–155.

³⁷ Резцов Л. Право-отношение и право-норма (Теория Е. Пашуканиса как рецидив буржуазно-правового индивидуализма) // Советское государство и революция права. 1930. № 8–9. С. 168.

³⁸ Резолюция 1-го Всесоюзного съезда марксистов-государственников и правовиков по докладам Е. Пашуканиса и Я. Бермана // Советское государство и революция права. 1931. № 3. С. 144.

³⁹ Резолюция 1-го Всесоюзного съезда марксистов-государственников и правовиков... С. 149.

⁴⁰ Резолюция 1-го Всесоюзного съезда марксистов-государственников и правовиков... С. 149.

В результате с начала 1930-х гг. в СССР началась по сути всесторонняя подгонка теоретического марксизма под практику и реалии советского государства. Еще в советское время было подмечено, что, увлекшись выдергиванием отдельных цитат из контекста, исследователи в значительной мере извратили наследие основоположников марксизма, в зависимости от ситуации по-разному интерпретируя и даже переводя с немецкого их мысли⁴¹.

Кроме того, при выработке «генеральной линии» правопонимания брались на вооружение канонизированные цитаты из работ В. И. Ленина, в частности «право есть ничто без аппарата, способного принуждать к соблюдению норм права»⁴². Хотя здесь мысль автора посвящена буржуазному государству и праву, она впоследствии послужила идеологическим аргументом для обобщений, что государство и право — явления, свойственные исключительно классовому обществу, что они возникли и отомрут одновременно, что право не существует без государственного принуждения и т.п.

В определенный момент свою роль сыграли идеи И. В. Сталина об усилении классовой борьбы и отмирании государства через максимальное усиление государственной власти, «необходимое для того, чтобы добить остатки умирающих классов и организовать оборону против капиталистического окружения, которое далеко еще не уничтожено и не скоро еще будет уничтожено»⁴³. После принятия в СССР в 1936 г. Конституции «победившего социализма», но особенно в период «большого террора» 1937–1938 гг. эти идеи усилились настолько, что ведущим правоведом-марксистам оставалось только раскаться в своих прежних заблуждениях⁴⁴, в том числе и по поводу скорого неизбежного отмирания права.

В результате Институтом права АН СССР во главе с А. Я. Вышинским в 1938 г. в процессе синтеза отдельных идей Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина было выработано советское определение права, жестко увязанное с государством и государственной властью: «Право — совокупность правил поведения, выражающих волю господствующего класса, установленных в законодательном порядке, а также обычаев и правил общежития, санкционированных государственной властью, применение которых обеспечивается принудительной силой государства в целях охраны, закрепления и развития общественных отношений и порядков, выгодных и удобных господствующему классу»⁴⁵. При всей спорности этого определения его институционализация на определенный период положила конец публичной дискуссии о праве и правопонимании. Однако несоответствие принятой формулировки той модели коммунистического общества, которую предусматривали как Маркс, так и Ленин, было отмечено в тот момент даже западными исследователями⁴⁶.

Представленное определение противоречило учению Маркса в целом и ряду его идей о праве, а именно:

1. Авторы определения примитивизировали феномен права, сузив его понимание до законов, а также обычаев и правил, санкционированных государственной властью. При этом надо заметить, что Маркс и Энгельс в «Немецкой идеологии» и других работах неоднократно упоминают право и закон в качестве не сводимых одно к другому понятий⁴⁷.

2. Право показано в качестве вторичного по отношению к государству института, хотя Маркс отмечал, что право производно от общества, а закон — от гораздо более молодого института государства. По Марксу, возникшее в форме обы-

⁴¹ Вышинский А. Я. Вопросы права и государства в трудах К. Маркса // Советское государство. 1938. № 3. С. 25 ; Бутинов Н. А. Первобытнообщинный строй (основные этапы и локальные варианты) // Проблемы истории докапиталистических обществ. М. : Наука, 1968. С. 107.

⁴² Ленин В. И. Государство и революция // Полное собрание сочинений. Т. 33. С. 99.

⁴³ Сталин И. В. Итоги первой пятилетки : доклад на Объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП (б) 7 января 1933 г. // Вопросы ленинизма. М. : Госполитиздат, 1952. С. 429.

⁴⁴ См. подробнее: Сырых В. М. Борьба за чистоту марксистско-ленинской мысли в советском государстве в конце 30-х годов XX в.: «разоблачение» политико-правовой теории Е. Б. Пашуканиса // История государства и права. М. : Юрист, 2009. № 17. С. 41–43.

⁴⁵ Вышинский А. Я. Вопросы теории государства и права. М., 1949. С. 84.

⁴⁶ Schlesinger R. Soviet Legal Theory: Its Social Background and Development. 2nd ed. London : Routledge and Kegan Paul, 1951. P. 244–245.

⁴⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 63.

чая право древнее государства, с установлением которого оно обрело форму закона, «потому что обычаем стал государственным обычаем»⁴⁸.

3. Право определено в качестве выражения воли господствующего класса, хотя, по Марксу, в случае отрыва закона от экономического базиса, т.е. нарушения диалектического взаимодействия базиса и надстройки, возникают неправовые нормы, основанные лишь на воле субъекта, но лишенные материальной основы⁴⁹.

4. В определении не получила отражения важнейшая мысль Маркса о производственно-экономической обусловленности права⁵⁰, в одной из работ даже упомянутого им в качестве «особого вида производства» наряду с религией, семьей, государством, моралью, наукой и искусством⁵¹.

5. Признание ключевой роли государственной власти, силы и принуждения противоречит идеям Маркса о моральной составляющей права⁵² и праве как выражении свободы. Закон, лишенный нравственной основы⁵³ или ограничивающий свободу, он считал не действительным, а формальным⁵⁴, т.е. неправовым.

К моменту появления этого квазимарксистского определения большинство видных участников марксистской дискуссии о правовопонимании, включая Пашуканиса, Бермана, Войтинского, Доценко, Ильинского-Брука, Крыленко, Ксенофонтова, Либермана, Магеровского, Подволоцкого, Разумовского, Резунова, Челябинова и других, уже были расстреляны или

находились под следствием по обвинениям в шпионаже, вредительстве и т.п. Однако и в условиях тотального страха молчаливое одобрение юридического сообщества было недолгим. Уже вскоре отдельные ученые, прежде всего А. К. Стальгевич, начали весьма осторожную критику принятого общего определения, указывая на его недостатки и на необходимость отдельной формулировки для советского права⁵⁵.

Нормативистское определение права от 1938 г. безальтернативно функционировало в качестве официального вплоть до политической оттепели второй половины 1950-х гг., когда советские правоведы все чаще стали указывать в своих публикациях на его узость и серьезные расхождения с марксизмом. В этом контексте прежде всего следует назвать таких авторов, как С. Ф. Кечекьян⁵⁶, А. А. Пионтковский⁵⁷, а несколько позднее — Я. Ф. Миколенко⁵⁸ и В. П. Казимирчук⁵⁹. В значительной мере в их дискуссиях конца 1950-х — начала 1960-х гг. в отечественной историографии формировались представления о так называемых широком и узком подходах в правовопонимании, связанных с анализом роли феномена правоотношения, с выделением объективного и субъективного аспектов права. В 1960–1970-х гг. к числу условных противников упрощенного нормативного подхода добавился ряд известных ученых, проводивших различие между правом буржуазным и социалистическим⁶⁰. Подключившиеся к полемике Г. С. Остро-

⁴⁸ Маркс К. Дебаты шестого рейнского ландтага (статья третья). Дебаты по поводу закона о краже леса // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 127.

⁴⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. С. 323–324.

⁵⁰ Маркс К. Критика Готской программы. С. 19.

⁵¹ Маркс К., Энгельс Ф. Экономико-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. С. 117.

⁵² Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. С. 314.

⁵³ Маркс К. Проект закона о разводе // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 162.

⁵⁴ Маркс К. Дебаты шестого рейнского ландтага (статья первая). Дебаты о свободе печати // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 65–66.

⁵⁵ Стальгевич А. К. К вопросу об определении права // Ученые записки / Всесоюзный институт юридических наук НКЮ СССР. М., 1940. Вып. 1. С. 3–14; Он же. К вопросу о понятии права // Советское государство и право. 1948. № 7. С. 49–63.

⁵⁶ Кечекьян С. Ф. Нормы права и правоотношения // Советское государство и право. 1955. № 2. С. 23–32; Он же. Правоотношения в социалистическом обществе. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 187 с.

⁵⁷ Пионтковский А. А. Некоторые вопросы общей теории государства и права // Советское государство и право. 1956. № 1. С. 14–27; Он же. К вопросу о взаимоотношении объективного и субъективного права // Советское государство и право. 1958. № 5. С. 25–36.

⁵⁸ Миколенко Я. Ф. Право и формы его проявления // Советское государство и право. 1965. № 7. С. 47–53.

⁵⁹ Казимирчук В. П. Право и методы его изучения. М.: Юрид. лит., 1965. 204 с.

⁶⁰ См., например: К вопросу об определении понятия социалистического права / Д. А. Керимов, П. Е. Недбайло [и др.] // Правоведение. 1966. № 2. С. 17–23; Алексеев С. С. О понятии права // Правоведение. 1970. № 1. С. 20–29.

умов⁶¹, П. М. Рабинович⁶², Е. А. Лукашева⁶³, Л. С. Явич⁶⁴, Б. Л. Назаров⁶⁵ и другие авторы подчеркивали в своих работах сложность и многоаспектность института права, а также несовпадение феноменов права и закона⁶⁶.

Накопившиеся противоречия показал в 1979 г. круглый стол «О понимании советского права». От многих авторитетных правоведов — Г. А. Аксенёнка, А. М. Васильева, А. Б. Венгерова, В. Г. Графского, В. Д. Зорькина, Р. З. Лившица, Л. С. Мамута, В. С. Нерсисянца, В. М. Сырых, Ю. А. Тихомирова и др. — в разной форме прозвучали пожелания и предложения как корректировки общего определения права, так и формулировки советского права. Ряд ученых отметил необходимость различения права и закона, поскольку «право формируется обществом, всей совокупностью общественных отношений, а не формулируется законодателем»⁶⁷. Тогда же с подачи философов-марксистов обострилась дискуссия о догосударственных формах права⁶⁸.

Так или иначе, но квазимарксистское нормативистское определение права в видоизмененных вариациях доминировало в отечественной юриспруденции фактически до распада СССР, после чего подверглось еще большей критике в качестве «марксистского», «марксистско-ленинского» и «материалистического».

Несмотря на то что еще в позднесоветской историографии был опровергнут позитивистский миф об «огосударвлении права» Мар-

ксом и Энгельсом⁶⁹, он и по настоящее время поддерживается большинством российских правоведов⁷⁰. До сего дня в научной и особенно в учебной литературе встречаются искажающие марксизм факты, например некорректное использование цитаты из «Немецкой идеологии»: «Помимо того, что господствующие при данных отношениях индивиды должны конституировать свою силу в виде государства, они должны придать своей воле, обусловленной этими определенными отношениями, всеобщее выражение в виде государственной воли, в виде закона». Эта фраза выхвачена из фрагмента, где Маркс и Энгельс с материалистических позиций в своеобразной манере как раз критикуют рассуждения философа М. Штирнера о господствующей государственной воле, праве и законах и где последующие аргументы авторов существенно корректируют предыдущее⁷¹.

Таким образом, в результате рассмотрения процесса формирования и общих причин искажения марксистского правопонимания в советском правоведении в 1920–1930-е гг. необходимо в очередной раз отметить ошибочность до сих пор широко встречающегося в юридической литературе отождествления марксистского правопонимания с советским квазимарксистским, в большей степени ленинско-сталинским правопониманием, практически с 1917 г. развивавшимся обособленно. Причина этого была комплексной, но в первую очередь сказалась теоретико-методологическая нераз-

⁶¹ Остроумов Г. С. Правовое осознание действительности. М. : Наука, 1969. 173 с.

⁶² Рабинович П. М. Право как явление общественного сознания (к дискуссии об объективном и субъективном в праве) // Правоведение. 1972. № 2. С. 106–116.

⁶³ Лукашева Е. А. Общая теория права и многоаспектный анализ правовых явлений // Советское государство и право. 1975. № 4. С. 29–36.

⁶⁴ Явич Л. С. Гносеологические вопросы общего учения о праве // Правоведение. 1976. № 1. С. 17–24.

⁶⁵ Назаров Б. Л. Социалистическое право в системе социальных связей. М. : Юрид. лит., 1976. 312 с.

⁶⁶ См., например: Нерсисянец В. С. Различение и соотношение права и закона как междисциплинарная проблема // Вопросы философии права. М., 1973. С. 39–44.

⁶⁷ О понимании советского права : материалы круглого стола // Советское государство и право. 1979. № 7. С. 71.

⁶⁸ См. подробнее: Шепталин А. А. К дискуссии в отечественной историографии о нормативном регулировании в первобытном обществе // Механизм правового регулирования: история и современность : V Алексеевские чтения. Екатеринбург : УрГЮУ, 2019. Ч. 2. С. 103–112.

⁶⁹ См., например: Явич Л. С. Сущность права. Социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридической формы общественных отношений. Л., 1985. С. 13.

⁷⁰ См. подробнее: Сырых В. М. Марксистская теория права в позитивистской доктрине российских правоведов // Право, закон и суд в ранних трудах Карла Маркса (к 200-летию со дня рождения К. Маркса) : сборник статей / отв. ред. В. В. Лазарев. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2019. С. 67–78.

⁷¹ См. подробнее: Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. С. 321–323.

работанность вопросов правового регулирования в переходный к социалистическому обществу период. Вследствие этого советская теория государства и права формировалась постфактум на фундаменте государственно-правовой практики, закрепляя и сакрализуя решения, вырабатывавшиеся в ходе не научной, а политической дискуссии. Совершенно очевидно, что формировавшийся в 1920–1930-е гг. «мар-

ксизм-ленинизм» существенно отделился от аутентичного марксизма, и особенно — в сфере права. Соответственно, некорректным является и определение в качестве «марксистских» материалистических концепций правопонимания и происхождения права, по настоящее время ожидающих, по словам В. М. Сырых, «системного воплощения в форме целостной теории»⁷².

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Алексеев С. С.* О понятии права // Правоведение. — 1970. — № 1. — С. 20–29.
2. *Бутинов Н. А.* Первобытнообщинный строй (основные этапы и локальные варианты) // Проблемы истории докапиталистических обществ. — М.: Наука, 1968.
3. *Бухарин Н. И.* Теория исторического материализма: популярный учебник марксистской социологии. — М.—Л.: Гос. изд-во, 1928. — 390 с.
4. *Войтинский И. С.* Общественная организация и право // Советское право. — 1922. — № 3. — С. 19–29.
5. *Вышинский А. Я.* Вопросы права и государства в трудах К. Маркса // Советское государство. — 1938. — № 3. — С. 13–49.
6. *Вышинский А. Я.* Вопросы теории государства и права. — М., 1949. — 424 с.
7. *Гигаури Д. И., Коровин К. С.* Революционный миф «диктатуры пролетариата» в советской конституционной доктрине 1918 г. и визуальной коммуникации // Genesis: исторические исследования. — 2019. — № 11. — С. 40–57.
8. *Гойхбарг А. Г.* Несколько замечаний о праве // Советское право. — 1924. — № 1. — С. 3–24.
9. *Доценко М. Н.* Против схоластики в теории права // Советское государство и революция права. — 1930. — № 7. — С. 136–155.
10. *Ильинский И.* Общие проблемы права в трактовке советской цивилистики // Печать и революция. — 1924. — № 4. — С. 100–112.
11. *Ильинский И.* Право и быт. — М.; Л.: Гос. изд-во, 1925. — 49 с.
12. *Казимирчук В. П.* Право и методы его изучения. — М.: Юрид. лит., 1965. — 204 с.
13. К вопросу об определении понятия социалистического права / Д. А. Керимов, П. Е. Недбайло [и др.] // Правоведение. — 1966. — № 2. — С. 17–23.
14. *Кечекьян С. Ф.* Нормы права и правоотношения // Советское государство и право. — 1955. — № 2. — С. 23–32.
15. *Кечекьян С. Ф.* Правоотношения в социалистическом обществе. — М.: Изд-во АН СССР, 1958. — 187 с.
16. *Козловский М. Ю.* Пролетарская революция и уголовное право // Пролетарская революция и право. — 1918. — № 1. — С. 21–28.
17. *Крыленко Н. В.* Беседы о праве и государстве. — М.: Красная новь, 1924. — 184 с.
18. *Ксенофонтов Ф. А.* Государство и право: Опыт изложения марксистского учения о существе государства и права. — М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1924. — 171 с.
19. *Курский Д. И.* На путях развития советского права: статьи и речи, 1919–1926. — М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1927. — 118 с.
20. *Левакин И. В.* Прогресс правопонимания: историко-материалистический подход // Журнал российского права. — 2017. — № 12. — С. 13–22. — DOI: 10.12737/article_5a200502527728.08828403.
21. *Ленин В. И.* Государство и революция // Полное собрание сочинений. — 5-е изд. — Т. 33.
22. *Ленин В. И.* Детская болезнь «левизны» в коммунизме // Полное собрание сочинений. — 5-е изд. — Т. 41.
23. *Ленин В. И.* Пролетарская революция и ренегат Каутский // Полное собрание сочинений. — 5-е изд. — М., 1958–1965. — Т. 37.

⁷² *Сырых В. М.* Российские правоведы на перепутье. С. 87.

24. *Либерман С. М.* К вопросу о субъективном и объективном праве // Советское право. — 1928. — № 6 (36). — С. 78–82.
25. *Лукашева Е. А.* Общая теория права и многоаспектный анализ правовых явлений // Советское государство и право. — 1975. — № 4. — С. 29–36.
26. *Магеровский Д. А.* Советское право и методы его изучения // Советское право. — 1922. — № 1. — С. 24–35.
27. *Маркс К.* Дебаты о свободе печати // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. — 2-е изд. — М. : Гос. изд-во политической литературы, 1955–74. — Т. 1.
28. *Маркс К.* Дебаты шестого рейнского ландтага (статья третья). Дебаты по поводу закона о краже леса // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — М. : Гос. изд-во политической литературы, 1955–74. — Т. 1.
29. *Маркс К.* Критика Готской программы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — М. : Гос. изд-во политической литературы, 1955–1974. — Т. 19.
30. *Маркс К.* Проект закона о разводе // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — М. : Гос. изд-во политической литературы, 1955–74. — Т. 1.
31. *Маркс К.* Экономико-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — М. : Гос. изд-во политической литературы, 1955–74. — Т. 42.
32. *Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — М. : Гос. изд-во политической литературы, 1955–74. — Т. 3.
33. *Миколенко Я. Ф.* Право и формы его проявления // Советское государство и право. — 1965. — № 7. — С. 47–53.
34. *Назаров Б. Л.* Социалистическое право в системе социальных связей. — М. : Юрид. лит., 1976. — 312 с.
35. *Нерсесянц В. С.* Различение и соотношение права и закона как междисциплинарная проблема // Вопросы философии права. — М., 1973. — С. 39–44.
36. О понимании советского права : материалы круглого стола // Советское государство и право. — 1979. — № 7. — С. 56–74.
37. *Остроумов Г. С.* Правовое осознание действительности. — М. : Наука, 1969. — 173 с.
38. *Пашуканис Е. Б.* Марксистская теория права и строительство социализма // Революция права. — 1927. — № 3. — С. 3–12.
39. *Пашуканис Е. Б.* Общая теория права и марксизм. — М. : Изд-во Коммунистической академии, 1927. — 128 с.
40. *Пионтковский А. А.* К вопросу о взаимоотношении объективного и субъективного права // Советское государство и право. — 1958. — № 5. — С. 25–36.
41. *Пионтковский А. А.* Некоторые вопросы общей теории государства и права // Советское государство и право. — 1956. — № 1. — С. 14–27.
42. *Плотниекс А. А.* Общая теория права в 1929–1931 гг. // Социалистическая революция и правовая идеология : республиканский межвузовский сборник научных трудов. — Рига : Изд-во Латвийского университета, 1977. — С. 3–33.
43. *Подволоцкий И. П.* Марксистская теория права : очерк. — М. ; Петроград : Гос. изд-во, 1923. — 212 с.
44. *Попов А. М.* Основные течения марксистской юридической мысли. — Новочеркасск, 1925. — 56 с.
45. Право, закон и суд в ранних трудах Карла Маркса (к 200-летию со дня рождения К. Маркса) : сборник статей / отв. ред. В. В. Лазарев. — М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2019. — 304 с.
46. *Рабинович П. М.* Право как явление общественного сознания (к дискуссии об объективном и субъективном в праве) // Правоведение. — 1972. — № 2. — С. 106–116.
47. *Разумовский И.* Понятие права у Маркса и Энгельса // Под знаменем марксизма. — 1925. — № 2–3. — С. 68–97.
48. *Разумовский И. П.* Проблемы марксистской теории права. — М. : Изд-во Коммунистической академии, 1925. — 136 с.
49. Резолюция 1-го Всесоюзного съезда марксистов-государственников и юристов по докладам Е. Пашуканиса и Я. Бермана // Советское государство и революция права. — 1931. — № 3. — С. 143–153.
50. *Резцов Л.* Право-отношение и право-норма (теория Е. Пашуканиса как рецидив буржуазно-правового индивидуализма) // Советское государство и революция права. — 1930. — № 8–9. — С. 168–180.
51. *Рейснер М. А.* Право : Наше право. Чужое право. Общее право. — Л. ; М. : Гос. изд-во, 1925. — 276 с.

52. Сидоренко А. И., Ибрагимова Ю. Э. Право, закон и суд в трудах Карла Маркса // Журнал российского права. — 2018. — № 7. — С. 163–181.
53. Сталин И. Итоги первой пятилетки. Доклад на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП (б) 7 января 1933 г. // Вопросы ленинизма. — М. : Госполитиздат, 1952. — С. 396–432.
54. Стальгевич А. К. К вопросу об определении права // Ученые записки / Всесоюзный институт юридических наук НКЮ СССР. — М., 1940. — Вып. 1. — С. 3–14.
55. Стальгевич А. К. К вопросу о понятии права // Советское государство и право. — 1948. — № 7. — С. 49–63.
56. Стальгевич А. К. Марксистская теория права : Система и принципы курса : тезисы [на правах рукописи]. — М. : Интернациональная 39-я тип. «Мосполиграф», 1930. — 44 с.
57. Стальгевич А. Пути развития советской правовой мысли // Революция права. — 1928. — № 4. — С. 34–53.
58. Стучка П. И. Государство и право в период социалистического строительства // Революция права. — 1927. — № 2. — С. 3–26.
59. Стучка П. И. Революционная роль права и государства. Общее учение о праве. — 2-е изд. — М. : Издание Соцакадемии, 1923. — 154 с.
60. Сырых В. М. Борьба за чистоту марксистско-ленинской мысли в советском государстве в конце 30-х годов XX в.: «разоблачение» политико-правовой теории Е. Б. Пашуканиса // История государства и права. — 2009. — № 17. — С. 41–43.
61. Сырых В. М. Марксистская теория права в позитивистской доктрине российских правоведов // Право, закон и суд в ранних трудах Карла Маркса (к 200-летию со дня рождения К. Маркса) : сборник статей / отв. ред. В. В. Лазарев. — М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2019. — С. 67–78.
62. Сырых В. М. Российские правоведы на перепутье: материалистический рационализм или субъективный идеализм? // Журнал российского права. — 2016. — № 1. — С. 75–89. — DOI: 10.12737/17233.
63. Толстых В. Л. Марксизм, Октябрьская революция и правоведение // Российский юридический журнал. — 2018. — № 1. — С. 9–20. — DOI: 10.17223/22253513/31/2.
64. Чельцов-Бебутов М. А. Социалистическое правосознание и уголовное право революции. — Харьков : Юрид. изд-во НКЮ УССР, 1924. — 92 с.
65. Шепталин А. А. Вопросы правопонимания в трудах основоположников марксизма // Российский юридический журнал. — 2021. — № 3 (138). — С. 9–19. — DOI: 10.34076/20713797_2021_3_9.
66. Шепталин А. А. К дискуссии в отечественной историографии о нормативном регулировании в первобытном обществе // Механизм правового регулирования: история и современность : V Алексеевские чтения. — Екатеринбург : УрГЮУ, 2019. — Ч. 2. — С. 103–112.
67. Яблонский А. Конституция труда // Пролетарская революция и право. — 1918. — № 5–6. — С. 3–11.
68. Явич Л. С. Гносеологические вопросы общего учения о праве // Правоведение. — 1976. — № 1. — С. 17–24.
69. Явич Л. С. Сущность права. Социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридической формы общественных отношений. — Л. : Изд-во ЛГУ, 1985. — 207 с.
70. Schlesinger R. Soviet Legal Theory: Its Social Background and Development. — 2nd ed. — London : Routledge and Kegan Paul, 1951.

Материал поступил в редакцию 11 января 2022 г.

REFERENCES

1. Alekseev SS. O ponyatii prava [On the concept of law]. *Pravovedenie [Jurisprudence]*. 1970;1:20-29. (In Russ.).
2. Butinov NA. Pervobytnoobshchinnyy stroy (osnovnye etapy i lokalnye varianty) [Primitive communal system (main stages and local variants)]. *Problemy istorii dokapitalisticheskikh obshchestv [Problems of the history of pre-capitalist societies]*. Moscow: Nauka; 1968. (In Russ.).
3. Bukharin NI. Teoriya istoricheskogo materializma: populyarnyy uchebnik marksistskoy sotsiologii [The Theory of Historical Materialism: A popular textbook of Marxist Sociology]. Moscow — Leningrad: Gos. izdatelstvo; 1928. (In Russ.).

4. Voytinskiy IS. Obshchestvennaya organizatsiya i pravo Public organization and law]. *Sovetskoe pravo [Soviet law]*. 1922;3:19-29. (In Russ.).
5. Vyshinskiy AY. Voprosy prava i gosudarstva v trudakh K. Marksa [Questions of law and the State in the works of K. Marx]. *Sovetskoe gosudarstvo [The Soviet state]*. 1938;3:13-49. (In Russ.).
6. Vyshinskiy AY. Voprosy teorii gosudarstva i prava [Questions of the theory of state and law]. Moscow; 1949. (In Russ.).
7. Gigaury DI, Korovin KS. The Revolyutsionnyy mif «diktatury proletariata» v sovetskoj konstitutsionnoy doktrine 1918 g. i vizualnoy kommunikatsii [Revolutionary myth of the «dictatorship of the Proletariat» in the Soviet Constitutional Doctrine of 1918 and visual communication]. *Genesis: istoricheskie issledovaniya [Genesis: Historical research]*. 2019;11:40-57. (In Russ.).
8. Goykhbarg AG. Neskolko zamechaniy o prave [A few remarks about the law]. *Sovetskoe pravo [Soviet law]*. 1924;1:3-24. (In Russ.).
9. Dotsenko MN. Protiv skholastiki v teorii prava [Against Scholasticism in the theory of law]. *Sovetskoe gosudarstvo i revolyutsiya prava [The Soviet State and the Revolution of Law]*. 1930;7:136-155. (In Russ.).
10. Ilinskiy I. Obshchie problemy prava v traktovke sovetskoj tsivilistiki [General problems of law in the interpretation of Soviet civil law]. *Pechat i revolyutsiya [The press and the revolution]*. 1924;4:100-112. (In Russ.).
11. Ilyinsky I. Pravo i byt [Law and life]. Moscow-Leningrad: Gos. izdatelstvo; 1925. (In Russ.).
12. Kazimirchuk VP. Pravo i metody ego ucheniya [Law and methods of its study]. Moscow: Yurlit; 1965. (In Russ.).
13. Kerimov DA, Nedbaylo PE, Samoshchenko IS, Yavich LS. K voprosu ob opredelenii sotsialisticheskogo prava [On the definition of the concept of socialist law]. *Pravovedenie [Jurisprudence]*. 1966;2:17-23. (In Russ.).
14. Kechekyan SF. Normy prava i pravootnosheniya [Norms of law and legal relations]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo [The Soviet State and Law]*. 1955;2:23-32. (In Russ.).
15. Kechekyan SF. Pravootnosheniya v sotsialisticheskom obshchestve [Legal relations in a socialist society]. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences; 1958. (In Russ.).
16. Kozlovskiy MYu. Proletarskaya revolyutsiya i ugolovnoe pravo [The proletarian revolution and criminal law]. *Proletarskaya revolyutsiya i pravo [The Proletarian Revolution and Law]*. 1918;1:21-28. (In Russ.).
17. Krylenko NV. Besedy o prave i gosudarstv [Conversations about law and the state]. Moscow: Krasnaya Nov; 1924. (In Russ.).
18. Ksenofontov FA. Gosudarstvo i pravo: Opyt izlozheniya marksistskogo ucheniya o sushchestve gosudarstva i prava [The State and law: The experience of presenting the Marxist doctrine of the essence of the state and law]. Moscow: N. K. Yu. Legal publishing house; 1924. (In Russ.).
19. Kurskiy DI. Na putyakh razvitiya sovetskogo prava: stati i rechi, 1919–1926 [On the way of the Soviet law development: Articles and speeches, 1919–1926]. Moscow: N. K. Yu. Legal publishing house RSFSR; 1927. (In Russ.).
20. Levakin IV. Progress pravoponimaniya: istoriko-materialisticheskii podkhod [Progress of legal understanding: A historical and materialistic approach]. *Zhurnal Rossiyskogo Prava [Journal of Russian Law]*. 2017;12:13-22. DOI: 10.12737/article_5a200502527728.08828403. (In Russ.).
21. Lenin VI. Gosudarstvo i revolyutsiya. Polnoe sobranie sochineniy [The State and the Revolution. The complete works]. 5th ed. Vol. 33. (In Russ.).
22. Lenin VI. Detskaya bolezn "levizny v kommunizme" [Polnoe sobranie sochineniy [Children's disease of "leftism in communism". Complete works]. 5th ed. Vol. 41. (In Russ.).
23. Lenin VI. Proletarskaya revolyutsiya i renegat Kautskiy. Polnoe sobranie sochineniy [The Proletarian Revolution and the Renegade Kautskiy. The complete works]. 5th ed. Vol. 37. (In Russ.).
24. Liberman SM. K voprosu o subektivnom i obektivnom prave [On the question of subjective and objective law]. *Sovetskoe pravo [Soviet law]*. 1928;6(36):78-82. (In Russ.).
25. Lukasheva EA. Obshchaya teoriya prava i mnogoaspektnyy analiz pravovykh yavleniy [General theory of law and multidimensional analysis of legal phenomena]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo [The Soviet State and Law]*. 1975;4:29-36. (In Russ.).
26. Magerovskiy D. Sovetskoe pravo i metody ego izucheniya [Soviet law and methods of its study]. *Sovetskoe pravo [Soviet law]*. 1922;1:24-35. (In Russ.).
27. Marx K. Debaty o svobode pechati [The debate on freedom of the press]. In: Marx K, Engels F. Op. 2nd ed. Vol. 1. (In Russ.).
28. Marx K. Debaty shestogo reynskogo landtaga (statya tretaya) [Debate of the sixth Rhine Landtag (Article three)]. Debaty po povodu zakona o krazhe lesa [The debate about the law on the theft of forests]. In: Marx K, Engels F. Op. 2nd ed. Vol. 1. (In Russ.).
29. Marx K. Kritika Gotskoy programmy [Critique of the Gotha Program]. In: Marx K, Engels F. Op. 2nd ed. Vol. 19. (In Russ.).

30. Marx K. Proekt zakona o razvode [Draft law on divorce]. In: Marx K, Engels F. Op. 2nd ed. Vol. 1. (In Russ.).
31. Marx K. Ekonomiko-filosofskie rukopisi 1844 g. [Economic and philosophical manuscripts of 1844]. In: Marx K, Engels F. Op. 2nd ed. Vol. 42. (In Russ.).
32. Marx K, Engels F. Nemetskaya ideologiya [German Ideology]. In: Marx K, Engels F. Op. 2nd ed. Vol. 3. (In Russ.).
33. Mikolenko YaF. Pravo i formy ego proyavleniya [Law and forms of its manifestation]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo [The Soviet State and Law]*. 1965;7:47-53. (In Russ.).
34. Nazarov BL. Sotsialisticheskoe pravo v sisteme sotsialnykh svyazey [Socialist law in the system of social relations]. Moscow: Yurilit; 1976. (In Russ.).
35. Nersesyants VS. Razlichenie i sootnoshenie prava i zakona kak mezhdistsiplinarnaya problema [Distinction and correlation of law and law as an interdisciplinary problem]. In: Voprosy filosofii prava [Questions of the philosophy of law]. Moscow; 1973. P. 39–44. (In Russ.).
36. O ponimanii sovetskogo prava [On the understanding of Soviet law]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo [The Soviet State and Law]*. 1979;7:56-74. (In Russ.).
37. Ostroumov GS. Pravovoe osoznanie deystvitelnosti [Legal awareness of reality]. Moscow: Nauka; 1969. (In Russ.).
38. Pashukanis EB. Marksistskaya teoriya prava i stroitelstvo sotsializma [Marxist theory of law and the construction of Socialism]. *Revolutsiya prava [The revolution of law]*. 1927;3:3-12. (In Russ.).
39. Pashukanis EB. Obshchaya teoriya prava i marksizm [General theory of law and Marxism]. Moscow: Izd-vo Kommunisticheskoy akademii; 1927. (In Russ.).
40. Piontkovskiy AA. K voprosu o vzaimootnoshenii obektivnogo i subektivnogo prava [On the question of the relationship between objective and subjective law]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo [The Soviet State and Law]*. 1958;5:25-36. (In Russ.).
41. Piontkovskiy AA. Nekotorye voprosy obshchey teorii gosudarstva i prava [Some questions of the general theory of state and law]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo [The Soviet State and Law]*. 1956;1:14-27. (In Russ.).
42. Plotnieks AA. Obshchaya teoriya prava v 1929–1931 gg. [The general theory of law in 1929–1931]. In: Sotsialisticheskaya revolyutsiya i pravovaya ideologiya: respublikanskiy mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov [Socialist revolution and legal ideology. Republican interuniversity collection of scientific papers]. Riga: Publishing House of the Latvian University; 1977. P. 3–33. (In Russ.).
43. Podvolotskiy IP. Marksistskaya teoriya prava: ocherk [Marxist Theory of Law: An essay]. Moscow-Petrograd: Gos. izdatelstvo; 1923. (In Russ.).
44. Popov AM. Osnovnye techeniya marksistskoy yuridicheskoy mysli [The main directions of Marxist legal thought]. Novocherkassk; 1925. (In Russ.).
45. Pravo, zakon i sud v rannikh trudakh Karla Marksa (k 200-letiyu so dnya rozhdeniya K. Marksa): sbornik statey [Law, legislation and court in the Karl Marx's early works (to the 200th anniversary of the birth of Karl Marx). Collection of articles]. Moscow: Institut zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitelstve RF [Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation]; 2019. (In Russ.).
46. Rabinovich PM. Pravo kak yavlenie obshchestvennogo soznaniya (k diskussii ob obektivnom i subektivnom v prave) [Law as a phenomenon of public consciousness (on the discussion of the objective and subjective in law)]. *Pravovedenie [Jurisprudence]*. 1972;2:106-116. (In Russ.).
47. Razumovskiy IP. Ponyatie prava u Marksa i Engelsa [The concept of law in Marx and Engels]. *Pod znamenem marksizma [Under the Marxism flag]*. 1925;2-3:68-97. (In Russ.).
48. Razumovskiy IP. Problemy marksistskoy teorii prava [Problems of the Marxist theory of law]. Moscow: Izd-vo Kommunisticheskoy akademii; 1925. (In Russ.).
49. Rezolyutsiya 1-go Vsesoyuznogo sezda marksistov-gosudarstvennikov i pravovikov po dokladam E. Pashukanisa i Ya. Bermana [Resolution of the 1st All-Union Congress of Marxist Statesmen and Jurists based on the E. Pashukanis and Ya. Berman reports]. *Sovetskoe gosudarstvo i revolyutsiya prava [The Soviet State and Revolution of Law]*. 1931;3:143-153. (In Russ.).
50. Reztsov L. Pravo-otnoshenie i pravo-norma (teoriya E. Pashukanisa kak retsidiv burzhuazno-pravovogo individualizma) [Law-relation and law-norm (the theory of E. Pashukanis as a relapse of bourgeois-legal individualism)]. *Sovetskoe gosudarstvo i revolyutsiya prava [The Soviet State and Revolution of Law]*. 1930;8-9:168-180. (In Russ.).
51. Reysner MA. Pravo: Nashe pravo. Chuzhoe pravo. Obshchee pravo [Our law. Foreign Law. General law]. Leningrad-Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo; 1925. (In Russ.).
52. Sidorenko AI, Ibragimova YuE. Pravo, zakon i sud v trudakh Karla Marksa [Law, legislation and court in the Karl Marx's works]. *Zhurnal Rossiyskogo Prava [Journal of Russian Law]*. 2018;7:63-181. (In Russ.).
53. Stalin I. Itogi pervoy pyatiletki. Doklad na obedinennom plenumе TsK i TsKK VKP (b) 7 yanvarya 1933 g. [The First Five-Year Plan Results. Report at the joint plenum of the Central Committee and the Central Committee

- of the CPSU (b) on January 7, 1933]. In: Voprosy leninizma [Questions of Leninism]. Moscow: Gospolitizdat; 1952. P. 396–432. (In Russ.).
54. Stalgevich AK. K voprosu ob opredelenii prava [On the question of the definition of law]. *Uchenye zapiski. Vsesoyuznyy institut yuridicheskikh nauk NKYu SSSR [Scientific notes. All-Union Institute of Legal Sciences of the NKYu of the USSR]*. Moscow. 1940;1:3-14. (In Russ.).
55. Stalgevich AK. K voprosu o ponyatii prava [On the question of the concept of law]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo [The Soviet State and Law]*. 1948;7:49-63. (In Russ.).
56. Stalgevich AK. Marksistskaya teoriya prava: Sistema i printsipy kursa: tezisy: na pravakh rukopisi [Marxist theory of law: The system and principles of the course. Theses. As manuscript. Moscow: Internatsionalnaya 39-ya tip. «Mospoligraf»; 1930. (In Russ.).
57. Stalgevich AK. Puti razvitiya sovetskoy pravovoy mysli [Ways of development of Soviet legal thought]. *Revolyutsiya prava [The revolution of law]*. 1928;4:34-53. (In Russ.).
58. Stuchka PI. Gosudarstvo i pravo v period sotsialisticheskogo stroitelstva [State and law in the period of socialist construction]. *Revolyutsiya prava [The revolution of law]*. 1927;2:3-26. (In Russ.).
59. Stuchka PI. Revolyutsionnaya rol prava i gosudarstva. Obshchee uchenie o prave [The revolutionary role of law and the state. The general doctrine of law]. 2nd ed. Moscow: Izdanie Sotsakademii; 1923. (In Russ.).
60. Syrykh VM. Borba za chistotu marksistsko-leninskoy mysli v sovetskom gosudarstve v kontse 30-kh godov XX v.: «razoblachenie» politiko-pravovoy teorii E. B. Pashukanisa [The Struggle for the purity of Marxist-Leninist Thought in the Soviet State in the late 30s of the 20th century: The «exposure» of the E. B. Pashukanis political and legal theory]. *Istoriya gosudarstva i prava [History of State and Law]*. 2009;17:41-43. (In Russ.).
61. Syrykh VM. Marksistskaya teoriya prava v pozitivistskoy doktrine rossiyskikh pravovedov [Law in the Positivist Doctrine of Russian Jurists]. In: Pravo, zakon i sud v rannikh trudakh Karla Marksa (k 200-letiyu so dnya rozhdeniya K. Marksa): sbornik statey [Law, Legislation and Court in the Karl Marx's early works (to the 200th anniversary of the birth of Karl Marx). Collection of articles]. Moscow: Institut zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF [Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation]; 2019. P. 67–78. (In Russ.).
62. Syrykh VM. Rossiyskie pravovedy na perepute: materialisticheskii ratsionalizm ili subektivnyy idealizm? [Russian jurists at a crossroads: Materialistic rationalism or subjective idealism?]. *Zhurnal Rossiyskogo Prava [Journal of Russian Law]*. 2016;1:75-89. DOI: 10.12737/17233. (In Russ.).
63. Tolstykh VL. Marksizm, Oktyabrskaya revolyutsiya i pravovedenie [Marxism, the October Revolution and Jurisprudence]. *Rossiyskiy yuridicheskii zhurnal [Russian Juridical Journal]*. 2018;1:9-20. DOI: 10.17223/22253513/31/2. (In Russ.).
64. Cheltsov-Bebutov MA. Sotsialisticheskoe pravosoznanie i ugolovnoe pravo revolyutsii [Socialist legal consciousness and criminal law of the revolution]. Kharkov: Legal Publishing house of the NKYu of the Ukrainian SSR; 1924. (In Russ.).
65. Sheptalin AA. Voprosy pravoponimaniya v trudakh osnovopolozhnikov marksizma [Questions of legal understanding in the works of the founders of Marxism]. *Rossiyskiy yuridicheskii zhurnal [Russian Juridical Journal]*. 2021;3(138):9-19. DOI: 10.34076/20713797_2021_3_9. (In Russ.).
66. Sheptalin AA. K diskussii v otechestvennoy istoriografii o normativnom regulirovaniy v pervobytnom obshchestve [To the Discussion in Russian Historiography about Regulatory Regulation in Primitive Society]. In: Mekhanizm pravovogo regulirovaniya: istoriya i sovremennost. V Alekseevskie chteniya. [The mechanism of legal regulation: History and modernity. 5th Alekseev readings]. Ekaterinburg: URGYU Publ. house; 2019. Part 2. P. 103–112. (In Russ.).
67. Yablonskiy A. Konstitutsiya truda [The Constitution of Labor]. *Proletarskaya revolyutsiya i pravo [The Proletarian Revolution and Law]*. 1918;5-6:3-11. (In Russ.).
68. Yavich LS. Gnoseologicheskie voprosy obshchego ucheniya o prave [Epistemological questions of the general doctrine of law]. *Pravovedenie [Jurisprudence]*. 1976;1:17-24. (In Russ.).
69. Yavich LS. Sushchnost prava. Sotsialno-filosofskoe ponimanie genezisa, razvitiya i funktsionirovaniya yuridicheskoy formy obshchestvennykh otnosheniy [The essence of law. Socio-philosophical understanding of the genesis, development and functioning of the legal form of public relations]. Leningrad: LSU Publ. house; 1985. (In Russ.).
70. Schlesinger R. Soviet Legal Theory: Its Social Background and Development. 2nd Ed. London: Routledge and Kegan Paul; 1951.